

Хилл была лишь вдвое меньше Гарена.

Ее фигура не была такой сильной и мускулистой, как у него. Ее тело было более красивым, как на конвейере. Чешуйки на поверхности ее тела казались относительно белыми и мягкими. Ее драконий хвост был круглым и длинным, а различные пропорции от корня до кончика хвоста были близки к совершенству.

Это была очень красивая маленькая самка дракона.

Кроме того, согласно записям о драконьем наследстве, не существовало репродуктивного барьера между драконами и существами других рас, а также драконами. Более того, не было сказано, что близкие родственники не могут стать партнерами.

Как только эта мысль появилась, сердце Гарена внезапно сжалось, испугав его.

Из-за того, что он получил наследство дракона, помимо его изначального человеческого мышления, его эстетические чувства также смешались с драконьими предпочтениями, и он имел уникальный взгляд на различные биологические расы.

Что касается эстетики драконов, Гарен оценил, что у него была пара аномальных глаз, которые могли видеть красоту.

Эффект был достаточно силен, чтобы увидеть красоту в любом виде жизни, даже в слизи.

В этом мире было бесчисленное множество существ с кровью дракона. Уникальная эстетика драконов и мощная репродуктивная способность без расовых барьеров, внесли выдающийся вклад в увеличение разнообразия видов.

С точки зрения эстетики драконов, сестра дракона, Хилл, действительно была красивой самкой дракона, которая привлекала внимание драконов.

На самом деле, нынешний Гарен не мог сказать, получил ли Ян Цзянь, будучи человеком, тело дракона, или же Белый Дракон по имени Гарен случайно поглотил человеческую душу.

Однако, несмотря ни на что, адаптирующийся Гарен быстро принял свою драконью сущность. Из-за воздействия огромного содержания драконьего наследства в течение тысяч лет его прежний человеческий менталитет постепенно размывался.

Произнеся свое истинное имя, Хилл посмотрела на своего брата-дракона, который пристально смотрел на нее.

Через несколько секунд она взмахнула своим длинным и изящным драконьим хвостом и отвела

взгляд. Она стояла спиной к Гарену и жевала яичную скорлупу.

"Интересно, каково на вкус ее яйцо? Оно такое же, как и мое?"

Видя, что Хилл внимательно ест, Гарен тихо подошел и посмотрел прямо перед собой. Затем его драконий хвост подхватил несколько осколков скорлупы, которые были разбросаны вокруг, и тут же засунул их в рот.

Треск! Треск! Треск!... Пахло сливками. Оно было мягким и сладким, как мороженое, и по запаху напоминало Хилла.

Неплохо, неплохо.

Гарен, который с удовольствием ел, раздумывал, не украсть ли еще, как вдруг услышал тяжелое дыхание. Обернувшись, он увидел зловещую огромную драконью голову Матери Белого Дракона.

Очевидно, хотя Хилл и не видел этого, действия Гарена были обнаружены Матерью Белого Дракона.

Однако Мать Белого Дракона лишь молча смотрела на Гарена и не собиралась его останавливать. Вместо этого она смотрела на него необъяснимым взглядом и наблюдала за его дальнейшими действиями.

Среди всех рас драконов Белый дракон, пожалуй, меньше всего беспокоился о детеныше дракона.

Другие виды драконов, хотя и были жестокими, хитрыми, эгоистичными и равнодушными к семейным отношениям, по крайней мере, обратили бы внимание на ситуацию с детенышем дракона и более или менее уделили бы ему внимание, дали бы пищу и защиту, чтобы он не погиб.

Это было связано с тем, что обязанность заботиться о детенышах была также выгравирована в наследстве дракона. Это также было просьбой злого бога драконов Тиамат к пятицветному дракону.

Какой бы могущественной ни была раса, если бы она полностью игнорировала своих потомков, она была бы недалеко от вымирания.

Раса драконов, будучи одним из высших существ во множестве измерений, естественно, не имела этого недостатка.

Однако Белый Дракон был другим.

В большинстве случаев белый дракон рожал не потому, что должен был нести ответственность за воспроизводство, а только потому, что хотел развлечься и получить инстинктивное удовольствие от размножения. В результате у него рождались только детеныши драконов.

В частности, мать белого дракона Гарена была молодым драконом в возрасте девяноста лет. До официального совершеннолетия оставалось еще некоторое время.

Она не была готова заботиться о детях.

Это был первый раз, когда Мать Белого Дракона рожала.

С одной стороны, она была еще молода, а с другой - впервые стала матерью. У нее не было никакого опыта.

По мнению Гарена, его Мать Белого Дракона была слишком молода. Хотя чешуйки на ее теле были немного шершавыми, большинство из них все еще оставались гладкими и блестящими.

Когда молодой белый дракон только родился, белая чешуя на его теле полностью отражала свет, как зеркало. По мере взросления они становились все более грубыми и толстыми.

Однако Гарен, который не мог угадать мысли Матери Белого Дракона, мог лишь неловко улыбнуться под ее слабым взглядом. Затем он достал последний осколок скорлупы, который он не проглотил.

Покосившись на невежественную Хилл, Гарен с болезненным выражением лица вернул ей этот осколок скорлупы.

Хилл подумала, что это фрагмент яичной скорлупы Гарена. Она наклонила голову и посмотрела на своего брата-дракона, после чего проглотила его, не удержавшись.

Даже не поблагодарив его, она отвернулась и продолжила есть скорлупу.

Учитывая эгоистичный менталитет Белого дракона, Хилл, вероятно, посчитала поступок Гарена, подарившего скорлупу, очень глупым. Даже если Гарен был почти в два раза больше ее, это все равно не могло остановить презрение Хилла.

В то же время Гарен чувствовал, что его голод не исчез.

Рост драконов был чрезвычайно быстрым. В момент рождения их тела впадали в состояние

роста, требующее любого питания. Молодые драконы могли съесть даже пищу, которая в несколько раз превышала их размер.

При обычных обстоятельствах, когда рождался детеныш дракона, мать готовила для него пищу.

Очевидно, что мать белого дракона была некомпетентна и ничего не приготовила для детенышей.

Вещества, содержащегося в яичной скорлупе, было недостаточно, чтобы удовлетворить аппетит детеныша дракона.

В частности, Гарен, который был гораздо крупнее обычных молодых белых драконов.

Он был очень голоден, и желание съесть почву постепенно овладевало им.

Драконы могли есть практически все. У них был желудок, который, можно сказать, был топкой для всего.

Мясо, растения, металлы, минералы, магические предметы... Драконы могли потреблять практически любые вещества. Их пищеварительная система была настолько мощной, что это было просто захватывающе. Однако вкус многих веществ был драконам не по вкусу.

Почва и камни также были одним из видов пищи, которую могли употреблять драконы. Они также могли служить источником неорганических веществ, ускоряющих рост чешуи и костей. Многие детеныши драконов ели почву, когда были очень голодны.

Однако драконы обычно предпочитали умереть с голоду, чем есть почву, потому что не могли вынести позора.

Высокомерные драконы никогда не сдадутся перед легким голодом.

Треск!

Из-за голода Гарен начал действовать. Он опустил голову и укусил плоскую землю.

После укуса он почувствовал, что его драконьи зубы болят, и на земле остался лишь неглубокий белый след.

"Я не могу прокусить его насквозь. Трудно жить как дракон".

В отличие от мягкой почвы в лесу или болоте, местом рождения Гарена была бесконечная ледяная равнина.

Гнездо, в котором он находился, полностью повторяло форму извивающейся змеи. Окружающие стены и верхняя часть были заполнены зеркальными кристаллами льда. Не похоже было, что оно образовалось естественным путем. Существовала большая вероятность того, что оно было специально создано Матерью Белого Дракона с помощью мороза. Многим Белым Драконам нравилось такое гнездо.

Даже земля у гнезда была покрыта слоем ледяных кристаллов.

Белый дракон любил строить гнезда с кристаллами льда. Особая структура когтей Белого Дракона также обладала противоскользящей функцией.

Из-за низкой температуры ледяного поля, которая долгое время держалась на уровне -10 градусов по Цельсию, и влияния холодного воздуха, испускаемого телом Матери Белого Дракона, эти ледяные кристаллы были очень твердыми, как будто их защищало заклинание. По твердости они напоминали сталь, а по прочности были еще лучше.

Когда Гарен вырастет, он точно сможет его укусить, но не сейчас.

Бедный детеныш дракона не мог даже съесть лед, чтобы утолить голод, и его драконьи зубы болели.

Жизнь нелегка... Дракончик вздохнул... Гарен оскалил свои больные зубы, затем его веки опустились, и он в жалкой позе посмотрел на Белую Мать Дракона.

Он открыл рот, вытянул свой драконий коготь и указал на пустую драконью пасть.

"Дай мне что-нибудь поесть, моя милая и щедрая Мать Белого Дракона".

Так подумал Гарен.

Структура голосовых связок детеныша дракона была относительно хрупкой, и Гарену было недостаточно говорить на полном драконьем языке или на общем языке континента. Произнося это чрезвычайно длинное истинное имя, он уже чувствовал себя немного неуютно.

Пройдет около двух-трех недель, прежде чем малыш-дракон сможет говорить нормально и четко.

В то же время очевидные действия Гарена были бесполезны.

Он не только не увидел никакой реакции, но и Мать Белого Дракона даже посмотрела на него как на дурака.

<http://tl.rulate.ru/book/90223/2926067>